

Третьяковская галерея в Новосибирске. Май 2018 г. (Постскриптум)

Я все-таки сходила на выставку Третьяковской галереи **ВТОРОЙ** раз. Посетителей было заметно больше. Видимо, повлиял тот факт, что 1 июля (окончание выставки) стремительно приближается. Заметно больше было и школьников. Но больше одной группы экскурсантов в залы не пускают.

Я прямиком отправилась в самый дальний и самый маленький зал в поисках картины с помидорами на переднем плане. Вот они! На столе. Вместе с молоком, капустой, яблоками и какой-то “мохнатой птицей” (левая картинка внизу). Это картина **Юрия Ивановича Пименова** **“Утренние покупки”** (1957 г). Свой творческий путь Юрий Иванович начал “под влиянием” немецкого импрессионизма и написал несколько острых драматических полотен (“Инвалиды войны”, “Даешь тяжелую индустрию!”, “Солдаты переходят на сторону революции”), которые моментально попали в Третьяковскую галерею. На центральной картинке внизу – “Даешь тяжелую индустрию”. А потом он стал писать **“живописную книгу о людях”**. На мой взгляд, самая известная картина Пименова – **“Новая Москва”** 1937 года (правая картинка внизу). “Утренние покупки” делала жена художника – Наталья Константиновна. Она шляпу на вешалку пристраивает.

Прочие картины из жизни советских людей в изображении Юрия Пименова можно посмотреть в разных статьях в интернете (<https://newsland.com/community/3610/content/khudozhnik-iurii-pimenov-liricheskaja-zhivopis/5719298>).

Если не все из них, то многие хранятся в Третьяковской галерее.

В этом же зальчике музея выставлена вторая “забытая” мною картина. Но это оказался совсем иной диагноз забывчивости. В своем отчете я расхвасталась, как ловко я по имени, отчеству и фамилии подобрала картину художнику **Витольду Карловичу Бялыницкому-Бируле**. Признаюсь. Ошиблась. Третьяковская галерея привезла в Новосибирск иную картину этого художника. На стене висит картина **“Лед прошел”** (слева). И написана она уже в 1930 году. Так что Павел Третьяков не имел отношения к покупке этого пейзажа. Сейчас придумваю оправдание своему заблуждению. Просто окрестности Пятигорска (левая картинка внизу) я

приняла за итальянскую весну Левитана (правая картинка внизу). Потому и Левитану картину подбирала с большими трудностями.

Вернувшись домой, отыскивала список картин Витольда Карловича Бялыницкого-Бирули, которые хранятся в Третьяковке (https://www.liveinternet.ru/users/kurdeko_vitaly/post131043740):

“Из окрестностей Пятигорска” 1892 г.,

“Весна” 1911г. (или “Весна идет?”),

“Лед прошел” 1930 г.,

“Задумчивые дни осени” 1932–1942 гг.,

“Нивогэс” 1936-1937 гг. (или все-таки “Нивагэс?”),

“Белоруссия. Вновь зацвела весна” 1947 г.

Внизу две весны из этого списка, задумчивая осень и фрагмент изображения ГЭС.

В соседнем зале, как я и предполагала, отыскились последние три картины, которые моя память после первого посещения выставки не сохранила.

“Девушка в красной шубке” – этюд картины **Сергея Васильевича Иванова “Семья” (1907 г.)**.

Эта девушка из Третьяковской галереи хороша, хоть и этюд. Она на картину, как я понимаю, не попала. А вот какая из двух нижних картин “Семья” висит в Третьяковской галерее, какая из них 1907 года, а какая 1910 года (говорят, было два варианта), я, скорее всего, смогу узнать, если съезжу в Москву и схожу в Третьяковку (главное при этом – запомнить детали). Более того, я так и не поняла, откуда и куда идет этот сплоченный родственными узлами коллектив.

Про левый вариант прочитала (<http://design-formula.ru/culture/paint-art/istoricheskaya-givopis-sergeya-ivanova/>)

Представляя зрителю ладную семью, шествующую по улице средневекового русского города, художник использовал излюбленный прием передачи фигур на светлом фоне. С одной стороны, есть оттенок иронии в живописании “величественного шествия” из бани, в характеристике отдельных персонажей. Но любование натурой, деталями, активность колористического строя все живо напоминает В. Сурикова и А. Рябушкина, вносит в картину

жизнеутверждающую ноту.

Описание правого нижнего варианта содержит несколько иную трактовку изображенных событий (<http://www.hudojnik-peredvijnik.ru/ivanov-s-v/ivanov-s-v-semya/>):

Все члены семьи одеты очень ярко и празднично. Можно предположить, что сейчас Рождество. Судя по их улыбкам и гостинцу, который несет в руке бабушка, они идут в гости.

В этом описании мне еще понравилось упоминание женской зимней одежды – дубленка.

Впереди всех идет девочка в белой дубленке с окантовкой из натурального меха.

...

Позади девочки идут бабушка с дедушкой. На бабушке надета толстая коричневая дубленка с черным мехом. Подол ее платья отликает голубыми и розовыми оттенками.

“Портрет Бори Юона”. Таким изобразил своего сына в 1913 году **Константин Федорович Юон**

(https://artinvestment.ru/invest/painters/20130524_yuon.html).

Одни историки живописи Юона пишут, что известность Юону принесли в первую очередь пейзажи и городские виды. Именно как пейзажист он был популярен и у московской, и у петербургской публики. **Однако на протяжении всей жизни обращался он и к исторической живописи, и к жанру портрета.**

Другие даже утверждают, что в начале 1920-х годов художник **пишет большое число портретов.**

А организаторы выставки на табличке написали, что художник рисовал портреты родных и близких, отказываясь рисовать портреты на заказ. Возможно, в разные годы у К.Ф. Юона были разные увлечения и предпочтения. Искусствоведы же выдвигают свои точки зрения. А мы, обыватели, барахтаемся в догадках.

А мы, обыватели, барахтаемся в догадках.

Я все-таки отыскала в интернете (<https://www.liveinternet.ru/users/5389533/post375009250/> <http://hydojniki.org/clubs/photo10135.html#main>) портреты, выполненные Юоном.

На верхних картинках родственные портреты: “Ночной час” (портрет жены Клавдии Алексеевны), портрет сына Игоря, “Портрет мальчика” (внука Олега), автопортрет, семейный портрет (жена и сыновья Борис и Игорь).

Внизу портрет В.Н.Пашенной, Кукрыниксов, Вячеслава Иванова и Шуры (кто такая Шура, не знаю). Возможно, кто-то из этих людей и заказывал Константину Федоровичу свое изображение, а кого-то Юон рисовал по своей инициативе.

Вряд ли Александр Сергеевич рассчитывал на то, что его портрет будет рисовать Юон, но Константин Федорович стал автором графического Пушкина в 1945 г. (внизу слева). На правой нижней картине разместились участники объединения “Никитинские субботники. Это, конечно, не “Заседание Государственного совета” Репина, но групповой портрет, выполненный Юоном, на мой взгляд, по числу персонажей догоняет “Экзамен в Царскосельском лицее” с Пушкиным на переднем плане все того же Ильи Ефимовича.

Никитинские субботники – это кооперативное издательство писателей, появившееся в Москве в 1922 году при одноименном литературном объединении, организованном журналисткой, поэтессой, редактором и литературным критиком **Евдоксией Федоровной Никитиной**

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Никитинские_субботники). Сама Никитина, как я понимаю, изображена в центре картины под люстрой в белой кофте. Субботники Никитина проводила у себя дома – большой, однако был дом. Но... Помимо тех портретируемых, кто попал за стол, Юон еще изобразил многочисленные “лики” на стенах “колонного зала”. **Плодовитым портретистом был Константин Федорович Юон!**

Картина **“В усадьбе осенью”** написана в 1907 году **Сергеем Арсеньевичем Виноградовым** в имении Мамонтовых Головинка в Тульской губернии. Дочь хозяев усадьбы позже вспоминала, что художник в течение десяти лет проводил здесь лето и многократно варьировал мотив “желтого дома в цветах”, который создал ему популярность.

Мне этот пейзаж одновременно напоминает декорации к опере “Евгений Онегин” (таким в нашем театре изображали дом Лариных) и здание новосибирского Театра музыкальной комедии (теперь его называют Музыкальным театром).

Не знаю, верно ли утверждение (<https://www.liveinternet.ru/users/feigele/post410975523/>):

Судьба Сергея Виноградова сложилась удачнее, чем у многих других русских художников рубежа XIX и XX веков. Он прожил счастливую жизнь, получил признание, не голодал даже в первые послереволюционные годы, повидал мир и оставил после себя множество благодарных учеников.

А после смерти был практически забыт. Советские историки искусства о Виноградове, который последние 15 лет провел в Латвии, вспоминали редко. Интерес к художнику возродился в перестроечные годы, когда его картины стали “всплывать” на русских торгах Christie’s и Sotheby’s и уходить с молотка за внушительные суммы.

Тем не менее, Третьяковская галерея имеет в своих запасах картины Сергея Виноградова (<https://www.liveinternet.ru/users/5124893/post318317017>). Внизу слева-направо только четыре из них: “В усадьбе” (как я понимаю, все в той же Головинке, но летом), “Бабы (подруги)”, “Старая церковь в Плесе”, “Купчиха у самовара”.

На втором витке осмотра выставки я задержалась и возле **“Нестора” Марка Антокольского**. Возможно, разнообразие (по размерам и материалам) скульптурных работ этого художника обусловлено тем, что в какой-то момент он стал “издавать свои работы”, тиражируя их на бронзолитейных заводах (http://az.lib.ru/a/antokolxskij_m_m/text_1905_about.shtml).

Собирая в кучу впечатления о первом посещении выставки работ из Третьяковки, я прочитала, что работы, которые находились в Новосибирске с 1941 года по 1944 год, помечены на информационных указателях. Поэтому, рассматривая выставку второй раз, я пристально вчитывалась в подписи.

Из 35 работ я насчитала 13 с подобными пометками:

Антокольский “Нестор-летописец”,
Суриков “Покорение Сибири Ермаком”,
Шишкин “Пасека”,
Левитан “Весна в Италии”,
Саврасов “К концу лета, на Волге”,
Крамской “Портрет писателя Мельникова”,
Репин “Портрет Цезаря Ивановича Кюи”,
Нестеров “Портрет скульптора Шадра”,
Пукирев “Прием приданого в купеческой семье по росписи”,
Греков “Тачанка”,
Щедрин “Новый Рим. Замок святого Ангела”,
Рябушкин “Втерся парень в хоровод”,
Беньков “Девушка-хивинка”.

Конечно, можно было не ходить в музей второй раз, а, заплатив 500 рублей, приобрести каталог выставки работ Третьяковской галереи в Новосибирске. Но каталог я обнаружила только во второй раз. Да и экономия какая – пенсионерам льготный входной билет!

Я не пожалела, что сходила второй раз.

Пусть нам привозят на погляд и другие столичные **ШЕДЕВРЫ!**

Пока я ждала, когда рассосется в гардеробе детская шумная ватага (они сдавали куртки и заплечные мешки, а потом получали подушки для сидения на полу музея), стала приглядываться к картинам на первом этаже. Там работает **выставка “Этнографический вояж” работ учащихся изостудии “Зазеркалье”**. Участникам-художникам от 4 до 12 лет.

Стала всматриваться в лица индейцев, священных животных, обитателей африканских, да и просто сказочных лесов. Разгадывала действующих лиц сказок и карнавалов, рассматривала обереги. Внизу несколько картинок, которые я успела сделать, пока вдруг фотоаппарат не начал самостоятельно сворачиваться – батарея села.

На нижних картинках “Полет” Ани Горбач, “Ловцы снов” Миланы Швецовой, “Венецианское окно” Софьи Богомоловой.

Далее “Баба Яга” Ники Пищулиной, “Египетское священное животное” Дианы Ходаковой и “Хамелеон” Тимофея Кузьмича.

И, наконец, африканцы. “Зебра” Полины Бойко, “Лев” Тимофея Кузьмича и “Жирафы” Софьи Юдашкиной.

Я к подобным выставкам отношусь с нежностью.